

Это интервью мы взяли у Эдиты ПЬЕХИ в Москве, куда артистка приезжала для участия в концерте. И совершенно неожиданно эта милая и, надо думать, вполне самостоятельная женщина сказала:

Я — ПРОТИВ МАТРИАРХАТА!

— Эдита Станиславовна, вы счастливы?

— В песне — моя жизнь, а признание зрителей — мое счастье. Конечно, за 34 года жизни на сцене бывало всякое, в том числе и неудачи. Но были и успехи. А они всегда окрыляют, придают новые силы, чтобы выстоять, не изменить себе.

— “Надо летать” — так называется одна из моих песен. Летать во что бы то ни стало, поднимаясь над нашей бесконечной суетой, обыденностью, обстоятельствами. Артист должен постоянно пребывать в сфере чувств и эмоций. Хорошие концерты, живое общение с публикой меня как будто окрыляют. В гастрольных поездках, как правило, рождались мои лучшие песни.

— Сейчас настало время деловых людей, а вы как-то сказали, что не научились быть бизнесменом...

— Бизнес и культура — разные понятия, а точнее, разные весовые категории, разные жанры. Я принадлежу к людям, которые овладели только одним навыком: научилась не быть бизнесменом. Таких в нашей стране большинство. Я не жалею, у меня денег хватает, чтобы жить, чтобы иметь квартиру в 56 квадратных метров, чтобы ездить на советском автомобиле, не на “мерседесе”, и не отдыхать на собственной даче. Но сейчас я разозлилась и подумала: почему бы мне не иметь все же дачу, чтобы на старости лет спокойно там жить?

— Теперь особенно трудно приходится нашей женщине...

— А о женщине нашей страны вообще страшно говорить. Она обременена многочисленными заботами — и в очередях стоит, и сумки тяжелые носит, и на работу рано утром в переполненном транспорте спешит. Ей детей своих воспитывать некогда. От многого ее надо освободить. Чтобы мужа работали, а женщина оставалась женщиной.

Я окружена людьми, которые не терпят безделья. Но бездельников очень много. У нашей молодежи масса свободного времени, и они “сидят на шее” у своих родителей очень долго. Кому это на пользу?

— А как было в вашей семье?

— За свою жизнь в Советском Союзе мне многое пришлось повидать. В молодости жила в общежитии на стипендию. Потом очутилась в коммунальной квартире со своей семьей, главой которой был Броневский. Но я все-таки считаю, несмотря на это, у нас царил матриархат. Александр Александрович, царство ему небесное, был художник, музыкант, вообще интереснейший человек, и все в нашей семье держалось на мне, несмотря на то что я тоже артистка и тоже человек. Но пришлось взгромоздить на себя груз всяких бытовых забот. Уверена, что такое происходит почти в 70 процентах семей в нашей стране. Вот М. Горбачев однажды сказал, что у него с

Раисой Максимовной в семье тоже матриархат. А мне хотелось бы, чтобы у нас в стране мужчины по-настоящему работали, а женщины воспитывали бы детей. Нельзя надеяться только на школу, детский сад и ясли. Там ведь трудятся тоже женщины, у которых дома такие же заботы, такие же трудности. А работающая на производстве женщина уже не мать, она уже и не жена. В ней всего пополам. Мне больно за судьбу нашего общества, потому что наша женщина — его основа — сейчас находится в тревожном состоянии.

Во французской школе, куда поступила с шести лет (а родилась я в 1937 году) и где проучилась три года (это было очень тяжелое время — шла война), учительницы были незамужние женщины, которые посвятили себя воспитанию других детей. Если же женщина выходила замуж, то автоматически теряла право быть учительницей. Потому что, только любя чужого ребенка и не имея своего, можно полностью отдать себя воспитанию детей.

Ну а самое страшное уродство, самая страшная катастрофа — это то, что наше время породило женщин-алкоголичек. Даже на фронте их можно было на одной руке сосчитать. Тогда женщины были отчаянными патриотками, отчаянными врачами, отчаянными медсестрами, отчаянными боевыми подругами. Они бились за то, чтобы спастись, чтобы победить. И любая мать последний кусок хлеба отдавала своему ребенку. А в наше время из-за своего отчаянного положения (как накормить и обути семью при пустых-то прилавках?!) женщины залили. Пьющие женщины — последняя стадия деградации общества, и спасти его надо всем вместе.

— Так что же все-таки делать нашей женщине при таких обстоятельствах? Ведь их трудно изменить в одиночку.

— А я со сцены каждый день об этом говорю: надо верить во что-то — в друзей, в себя, находить в самой какие-то скрытые силы. Женщина может спасти наше общество! И еще красота, о которой говорил Достоевский. Часто привожу такой бытовой пример: я обливаюсь холодной водой по два-три раза в день. И мне потом хочется улыбаться. А женщина, которая улыбается, всегда красива. Она вдохновляет своего мужа на подвиги и своих детишек на то, чтобы они были настоящими людьми. Она, женщина, все-таки может сплотить свое маленькое государство, имя которому — семья. Так что все спасение в семье — в женщине.

И не случайно новая программа, которую я сейчас готовлю, будет называться “А женщина жива!” Я мечтатель и верю в то, что женщина спасет наше общество. Женщина и любовь — это высокие категории, они неразделимы. Это синонимы. Женщина не может не любить.

Интервью взял Юрий СТЕПАНОВ.

6-111-76

Пьяна Э

611